

— Проклятая наложница рушит государственные устои, твой покой, умоляю, низложи её! — заместитель начальника Бюро Астрономии стоял на коленях посреди тронного зала, и его голос разносился очень далеко.

Цзи Ушуан восседал на Драконьем троне, рядом с его рукой лежал свиток императорского указа, а в глазах читалась тяжелая тень недавно перенесенной болезни.

Се Чанфэн устроился в боковом зале за ширмой, закутавшись в лисью шубу и прижимая к груди тарелочку с мармеладом из жжужуба.

Вообще-то он хотел спать.

Но люди из Дворец Шоуань заявили еще с раннего утра и принялись твердить, будто у него дурное предзнаменование судьбы, из-за чего он даже не смог съесть лишнюю парочку лепешек на завтрак.

Се Чанфэн заглянул из-за ширмы в просторный зал.

Заместитель начальника по фамилии Чжоу, худощавый и подтянутый, был облачен в чиновничьи одежды Бюро Астрономии и держал в руках астролябию. Вдовствующая императрица восседала за жемчужной занавесью, неторопливо перебирая чётки, словно была насквозь уверена, что сегодня ему не уйти от расплаты.

Цзи Ушуан не спешил подавать голос.

Он действительно жаждал узнать, кем же на самом деле является Се Чанфэн.

Если этот глупый парень и впрямь воплощение воли Небесного Пути, почему он оказался в Поместье генерала, защищающего государство? Если же нет, то с чего бы симулятору защищать его раз за разом?

Сомнения глубоко пустили корни в душе Цзи Ушуан, и вырвать их было невозможно.

Опустив взгляд, он посмотрел на Заместителя начальника Чжоу.

— Ты утверждаешь, что он порочная наложница. Есть ли у тебя доказательства?

Заместитель начальника Чжоу тут же вскинул голову:

— Прошлой ночью в ясное небо ударила молния — это злые чары навлекли гнев Небес. Се Чанфэн проник во дворец в мужском облике, нарушив баланс инь и ян и осквернив ритуалы. Если твой покой не низложит его, государственная удача неминуемо пострадает.

Из-за жемчужной занавеси донесся неторопливый голос Вдовствующей императрицы:

— Император, наследие предков — не детская забава. Безумный наложник-мужчина недостойн звания Божественного Владыки.

Находившиеся в зале члены императорской семьи и несколько старых сановников тут же принялись согласно поддакивать.

Слушая эти голоса, Цзи Ушуан постучал кончиком пальца по подлокотнику.

Стоило ему мысленно сосредоточиться, как перед глазами ожидаемо всплыли холодные строки.

□Запустить симуляцию?□

Цзи Ушуан мысленно дал согласие.

□День первый: Ты пользуешься моментом, чтобы лишить Се Чанфэна титула Божественного Владыки, и заточаешь его в Холодном дворце.□

□День седьмой: Вода в колодцах императорского города превращается в кровь, народ охвачен паникой, повсюду ползут зловещие слухи.□

□День тридцатый: На юге вспыхивает эпидемия чумы, число погибших превышает миллион. Толпы бунтовщиков прорываются в провинциальные управы, удельные князья в разных регионах поднимают мятеж под предлогом наведения порядка.□

□День шестидесятый: Бунтовщики берут штурмом дворец, тебя рубят мечами у Ворот Сюаньчжэн.□

□Ты погиб.□

Пальцы Цзи Ушуана, лежавшие на подлокотнике, замерли.

И снова смерть.

На этот раз кончина оказалась еще более позорной.

Глядя на праведное и суровое лицо Заместителя начальника Чжоу, он давил в себе убийственное намерение за намерением.

Эти люди рассуждали о судьбах страны, а на деле шаг за шагом толкали его к пропасти.

Заметив, что император молчит, Заместитель начальника Чжоу решил, что тот колеблется, и тут же пошел в наступление.

— Ваше Величество, я готов провести астрологическое предзнаменование прямо здесь, в тронном зале. Если в моих словах окажется хоть доля лжи, я готов понести небесную кару!

За ширмой Се Чанфэн аккуратно откусил кусочек сладости.

Готов понести небесную кару?

Этот человек и вправду невероятно смел.

Цзи Ушуан поднял взгляд и внезапно произнес:

— Хорошо.

В зале воцарилась тишина.

Вдовствующая императрица даже притормозила перебирать чётки.

Откинувшись на спинку трона, Цзи Ушуан ровным тоном сказал:

— Раз заместитель начальника говорит об аномалиях в небесах, проводи гадание прямо здесь. Пусть все присутствующие воочию увидят, кто на самом деле является исчадием зла.

В глазах Заместителя начальника Чжоу промелькнуло торжество, и он тут же приказал слугам установить астролэбию.

Астролэбия была отлита из бронзы, на ее поверхность нанесли созвездия Двадцати восьми лун. Киноварь в белой нефритовой чашечке он собственноручно вылил в центр диска. Яркая алая краска, попав в пазы для звезд, заструилась по вырезанным линиям.

Несколько старых сановников нахмурились со строгим выражением лиц.

Нянька Цинь, насмерть испуганная ночной грозой, сегодня стояла за спиной Вдовствующей императрицы. Устремив взгляд в сторону ширмы, она все еще таила в глубине глаз злобу.

Заместитель начальника Чжоу забормотал мудреные астрономические формулы, прижав пальцем потайную защелку на краю диска.

Киноварь послушно изменила направление движения, едва не складываясь в иероглиф «беда».

Ли Дэцюань, стоявший у ступеней трона, покрылся испариной.

Если астроябля и впрямь укажет на дурное предзнаменование, у Вдовствующей императрицы появятся все основания вынудить Императора низложить Божественного Владыку.

Взгляд Цзи Ушуана оставался неподвижным.

Он уже заметил уголок желтой бумаги, выглядывающий из рукава Заместителя начальника Чжоу.

На той бумаге стояла официальная печать Бюро Астрономии, но края выглядели подозрительно новыми.

Поддельное предсказание.

Заместитель начальника Чжоу повысил голос:

— Прошу Ваше Величество взглянуть, это знак великой беды! Судьба Се Чанфэна вступает в конфликт с императорской звездой, и если не избавиться от него...

Он не успел договорить, как киноварь на астрояблях внезапно замерла.

Пальцы Заместителя начальника Чжоу оцепенели.

Краска не продолжила течь к заготовленным им пазам, а, напротив, свернула назад, потекла в обратном направлении по прежнему пути.

Кто-то в зале приглушенно ахнул.

Капля за каплей киноварь сложилась в центре астрояблях в два ярко-красных иероглифа.

Обман Небес.

Краска схлынула с лица Заместителя начальника Чжоу, оставив его совершенно бледным.

Он машинально попытался стереть надпись, но Цзи Ушуан остановил его одним словом.

— Не смей двигаться.

Голос императора звучал негромко, но от смертоносного холода в нем кровь стыла в жилах.

Рука Заместителя начальника Чжоу замерла на весу, а лоб покрылся мелким потом.

Вдовствующая императрица яростно сжала чётки:

— С этой астролябией что-то не так!

Цзи Ушуан посмотрел на нее:

— Матушка права, с астролябией и впрямь не всё в порядке. Стража, обыскать его.

Телохранители шагнули вперед и прижали Заместителя начальника Чжоу к полу.

Отчаянно сопротивляясь, тот завопил:

— Ваше Величество, я невиновен! Это происки злых сил, это Се Чанфэн губит меня!

За ширмой Се Чанфэн как раз проглотил последний кусочек мармелада из жжужуба.

Он невинно хлопал ресницами.

Он ведь даже не прикасался к астролябии, как он мог кого-то погубить?

Стражник рывком распорол рукав Заместителя начальника Чжоу, собираясь извлечь тот сверток желтой бумаги.

Снаружи внезапно раздался еще один раскат грома.

Вспышка молнии расколола небо над галереей и, чиркнув по стене тронного зала, рухнула прямо у ног Заместителя начальника Чжоу.

Спрятанный в рукаве лист желтой бумаги сам собой вылетел наружу, и стоило на нем показаться словам «зловещая судьба Се Чанфэна», как бумага вспыхнула от небесного огня и обратилась в пепел.

Пепел осыпался на астролябию, смешавшись с иероглифами «Обман Небес».

На этот раз никто из чиновников в зале не осмелился произнести ни звука в поддержку.

Если ночной удар молнии в каменного льва еще можно было списать на совпадение, то как объяснить сегодняшнее возгорание улики в ту же секунду? Кто после этого осмелится открыто нести чушь?

Цзи Ушуан медленно поднялся с места.

Болезненная бледность лица не могла скрыть присущей ему властности правителя.

— Заместитель начальника Чжоу, ты говорил о небесной каре — она и настигла тебя, — он сошел со ступеней трона и остановился перед пленником. — Я даю тебе шанс: говори, кто велел тебе подделать предсказание и очернить Божественного Владыку?

Заместитель начальника Чжоу сжав зубы произнес:

— Я ничего...

Цзи Ушуан взмахнул рукой.

Стражники прижали руки Заместителя начальника Чжоу к краю астролябии, тяжело опустив сверху ножны мечей.

Заместитель начальника Чжоу истошно завопил, ударившись лбом о каменный пол.

Из-за жемчужной занавеси донесся гневный голос Вдовствующей императрицы:

— Император, ты применяешь пытки прямо у меня на глазах?

Цзи Ушуан даже не обернулся:

— Если матушка так переживает, может ответить за него сама.

Грудь Вдовствующей императрицы вздымалась от ярости, но возразить она больше не посмела.

Заместитель начальника Чжоу дрожал от боли, и когда стражники занесли оружие для второго удара, он окончательно сломался и завопил:

— Это евнух Вэй из Дворца Шоуань! Он передал мне тайное послание, пообещав выхлопотать должность начальника Бюро, если я сегодня выставлю Се Чанфэна исчадием зла!

Взгляд Цзи Ушуана стал еще ледянее:

— Кто стоит за евнухом Вэем?

Губы Заместителя начальника Чжоу задрожали, но он долго не решался произнести имя.

Ли Дэцюань тут же приказал выгрести все оставшиеся вещи из его рукавов.

Помимо жетона Дворца Шоуань, там обнаружилась половина нефритовой пластины с вырезанным на ней иероглифом «Хэн».

Кто-то в зале узнал этот узор и испуганно прошептал:

— Это же... вещь из Резиденции регента.

Лицо Вдовствующей императрицы наконец переменилось.

Цзи Ушуан поднял ту самую половину нефритовой пластины и легонько покатал ее на ладони.

Сяо Цзинхэн.

Единокровный брат покойного императора, владевший богатейшими землями и издавна прославившийся мудрым князем.

И надо же такому случиться — он протянул свои щупальца и во Дворец Шоуань, и в Бюро Астрономии.

Цзи Ушуан посмотрел на Заместителя начальника Чжоу:

— Говори толком, зачем регенту понадобился Се Чанфэн?

Заместитель начальника Чжоу тяжело дышал, а его взгляд сделался странным.

В нем смешались доходящий до безумия ужас и осознание собственной неизбежной гибели.

Стоило стражникам попытаться оттащить его, как Заместитель начальника Чжоу внезапно зубами раздавил ядовитую капсулу, спрятанную под языком.

Черная кровь хлынула из уголка его рта.

Ли Дэцюань вскрикнул:

— Ваше Величество, он принял яд!

Цзи Ушуан резко наклонился и вцепился в воротник Заместителя начальника Чжоу:

— Говори!

Из горла Заместителя начальника Чжоу вырвался хриплый, прерывистый звук, а глаза были намертво прикованы к ширме.

— Тот, кому на самом деле нужна судьба Божественного Владыки...

Выплюнув сгусток черной крови, он прошептал так тихо, что едва можно было разобрать слова:

— ...находится не во дворец, а в армии на Северных границах.

<http://bllate.org/book/19343/1891454>